

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
11 February 2016
Russian
Original: French

Комитет против пыток

Сообщение № 565/2013

**Решение, принятое Комитетом на его пятьдесят шестой сессии
(9 ноября – 9 декабря 2015 года)**

<i>Представлено:</i>	С.А.П. и др. (представлены адвокатом Марселем Цирнгастом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	С.А.П. и др.
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата сообщения:</i>	11 ноября 2013 года (первоначальное представление)
<i>Дата принятия решения:</i>	25 ноября 2015 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка заявителей в Российскую Федерацию
<i>Процедурные вопросы:</i>	–
<i>Вопросы существа:</i>	угроза применения пыток в случае возвращения в страну происхождения
<i>Статья Конвенции:</i>	3

GE.16-01900 (R) 210416 220416

* 1 6 0 1 9 0 0 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Решение Комитета против пыток согласно статье 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (пятьдесят шестая сессия)

относительно

Сообщения № 565/2013*

<i>Представлено:</i>	С.А.П. и др. (представлены адвокатом Марселем Цирнгастом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	С.А.П. и др.
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата сообщения:</i>	11 ноября 2013 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 25 ноября 2015 года,

завершив рассмотрение жалобы № 565/2013, представленной ему от имени С.А.П. и др. в соответствии со статьей 22 Конвенции,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему заявителями, их адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение согласно пункту 7 статьи 22 Конвенции

1.1 Авторами сообщения являются С.А.П., родившаяся 11 февраля 1982 года, и В.П., родившийся 15 декабря 1981 года, оба – российские граждане, а также двое их детей в возрасте четырех лет и одного года, которые в настоящее время проживают в Эрматингене (Швейцария). Поскольку Федеральное миграционное бюро (ФМБ) вынесло постановление об их высылке¹, они утверждают, что их принудительная репатриация в Российскую Федерацию станет нарушением Швейцарией статьи 3 Конвенции. Заявителей представляет адвокат Марсель Цирнгаст.

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: Саадия Бельмир, Алессион Бруни, Сатьябхусун Гупт Дома, Абдулае Гайе, Йенс Модвиг, Сапана Прадхан-Малла, Георгий Тугуши и Кенин Чжан.

¹ Выезд был назначен на 13 ноября 2013 года.

1.2 Заявители обращаются к Комитету с просьбой ходатайствовать перед государством-участником о том, чтобы оно не высылало их в страну происхождения и предоставило им убежище или разрешение на временное проживание. В соответствии с правилом 114 своих правил процедуры 13 ноября 2013 года Комитет направил государству-участнику просьбу не высылать заявителей в Российскую Федерацию, пока их сообщение будет находиться на рассмотрении. 28 ноября 2013 года государство-участник сообщило Комитету о том, что, согласно своей постоянной практике, ФМБ обратилось к компетентному органу с просьбой не предпринимать никаких действий по осуществлению высылки заявителей. Таким образом, заявители получили заверения в том, что они будут находиться в Швейцарии, пока их сообщение будет рассматриваться Комитетом, и что приостанавливающее действие этой процедуры будет сохранено.

Факты в изложении заявителей

2.1 Заявительница сообщения – С.А.П. – является женщиной армянского происхождения и дочерью летчика пассажирского самолета, который был угнан в 1985 году. Ее отцу удалось совершить чрезвычайную посадку, однако после исчезновения самолета советские власти объявили его погибшим. После возвращения в Советский Союз ее отец был снят с должности командира воздушного судна и неоднократно допрашивался сотрудниками КГБ, которые пытались обвинить его в соучастии в угоне своего самолета. Из-за этих событий отношения в семье заявительницы стали очень напряженными.

2.2 В 2008 году отец рассказал об этих событиях заявительнице, которая была потрясена и решила предать их гласности. В результате она написала обстоятельную статью о событиях декабря 1985 года и обратилась в одну из московских газет, сотрудники которой в сентябре 2009 года пригласили ее в редакцию. Сотрудники газеты приняли статью заявительницы и зарегистрировали все ее личные данные. После этой встречи статья была опубликована. 14 октября 2009 года в квартиру заявительницы в Москве явились сотрудники полиции и арестовали ее. Заявительницу подвергли допросу, оскорблениям и угрозам, били ногами и кулаками, чтобы заставить подписать признания, после чего в конечном счете она в бессознательном состоянии была выброшена на улицу. Ей пришлось обратиться за помощью в больницу, однако угрозы в ее адрес продолжали поступать и там, в результате чего она была вынуждена сменить больницу². Между тем в квартире заявительницы был устроен пожар, после чего ей пришлось отправиться в Красноярск к заявителю – ее тогдашнему партнеру и нынешнему супругу.

2.3 После событий 14 октября 2009 года заявительница обратилась с жалобой в органы прокуратуры. Власти сообщили ей о том, что было проведено расследование, в результате которого не было выявлено никаких нарушений. Заявитель убедил заявительницу сделать эти события достоянием гласности. Тогда она вновь попыталась опубликовать свою статью, добавив в нее информацию об инциденте от 14 октября 2009 года. 30 декабря 2009 года журнал «Аргументы недели» опубликовал ее статью в юмористической форме, сведя к минимуму значение изложенных в ней фактов³.

² Заявительница была доставлена в больницу прохожими, которые подобрали ее на улице. Поскольку преследования продолжались, отец перевез ее в другую больницу. В жалобе не содержится других подробностей о посещенных ею больницах.

³ По данным Федерального административного суда, копия этой статьи была передана властям.

2.4 3 января 2010 года сотрудники полиции прибыли в квартиру заявителей и арестовали их самих, а также троих гостей, которые находились у них в тот вечер. Всем пятерым было предъявлено обвинение в создании политической оппозиционной группы. Полицейские жестоко угрожали заявительнице, избивали, пытали и даже изнасиловали ее, утверждая при этом, что ее муж уже убит и что ее саму ждет такая же участь, если она не даст признательных показаний. 7 января 2010 года полицейские выбросили ее на улицу. После этого ареста оба заявителя были госпитализированы. Заявительница представила медицинскую справку о ее госпитализации в Красноярске, в которой подтверждены факт изнасилования и наличие телесных повреждений. Кроме того, от них требовали подписать признание в том, что они оклеветали российское государство и сожалеют о содеянном.

2.5 Поскольку заявители протестовали против принижения журналом значимости их рассказа, статья на эту тему была вновь опубликована 28 января 2010 года в более подробной редакции. С 1 февраля 2010 года заявители решили перейти на нелегальное положение, после чего более одного года они скрывались в Туле. 21 апреля 2011 года компьютер заявителя был взломан: открыв свою электронную почту, он обнаружил в ней баннер, на котором были изображены убийство мужчины с его лицом и изнасилование женщины с лицом его жены. 23 апреля 2011 года заявители были вынуждены покинуть свою квартиру, поскольку дочь заявительницы страдала приступами астмы. Сообщалось, что ее пришлось госпитализировать, но заявители очень боялись показываться на людях. Когда заявители возвращались домой, сотрудники полиции попытались их арестовать и открыли по ним огонь. Им, однако, удалось скрыться на своем автомобиле. Они скрывались в одном из монастырей Санкт-Петербурга вплоть до выезда в Швейцарию 26 августа 2011 года. С самого прибытия в Швейцарию заявительница проходит психиатрическое лечение в связи с посттравматическим стрессом, депрессией и угрозой самоубийства. Она представила две медицинских справки из психиатрической больницы, а также медицинское свидетельство, подтверждающее наличие у нее перелома носа в результате жестокого обращения, которому она подвергалась до выезда из страны.

2.6 30 августа 2011 года заявители подали ходатайство о предоставлении им убежища в Швейцарии. 30 марта 2013 года ФМБ отклонило это ходатайство в первой инстанции, поскольку сочло рассказ заявителей неправдоподобным. Заявители обжаловали это решение в Федеральном административном суде Швейцарии, но их апелляция также была отклонена решением Суда от 14 октября 2013 года. ФМБ и Суд считают, что они имеют дело с «вымышленным и сильно преувеличенным рассказом, который к тому же непонятен и не поддается никакой логике». После этого ФМБ предписало заявителям покинуть Швейцарию 13 ноября 2013 года. По прошествии этого срока заявители больше не имеют разрешения на проживание в Швейцарии и должны в любой момент ожидать высылки в Российскую Федерацию.

2.7 Заявители утверждают, что они исчерпали все имеющиеся внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 Заявители указывают, что российские власти подвергали их преследованию и жестокому обращению за опубликование в сентябре и декабре 2009 года и в январе 2010 года статьи, в которой они критикуют отношение советских властей к угону самолета, совершенному в 1985 году. Авторы опасаются, что в

случае их возвращения в страну происхождения к ним будут применены пытки или жестокое и бесчеловечное обращение.

3.2 Заявители ссылаются на нарушение статьи 3 Конвенции ввиду наличия опасности их преследования со стороны властей Российской Федерации и утверждают, что поэтому в случае высылки им нужно серьезно опасаться за свою жизнь и личную неприкосновенность. В своей жалобе заявители утверждают, что в Российской Федерации наблюдается политическая преемственность советского строя и что деятельность КГБ продолжается.

Замечания государства-участника по существу

4.1 12 мая 2014 года государство-участник представило свои замечания, отметив при этом, что авторы в целом излагают Комитету те же мотивы, которые были представлены ими в обоснование своего ходатайства о предоставлении убежища, и опираются на те же средства доказывания, что и в предыдущем ходатайстве, не сообщая никаких новых элементов, способных поставить под сомнение решения ФМБ и Федерального административного суда. Государство-участник напоминает, что 30 августа 2011 года авторы подали ходатайство о предоставлении им убежища в Швейцарии. Первое слушание по их делу было проведено 6 сентября 2011 года. С.А.П. была повторно заслушана сотрудниками ФМБ 13 ноября и 10 декабря 2012 года; повторное собеседование с В.П. состоялось 9 января 2013 года. Решением от 28 марта 2013 года ФМБ отклонила эти ходатайства об убежище на основании того, что утверждения авторов не вызывали доверия. Постановлением от 14 октября 2013 года Суд отклонил апелляционную жалобу авторов на это решение.

4.2 Государство-участник напоминает, что, согласно статье 3 Конвенции, государствам-участникам запрещается высылать, возвращать или выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток. Ссылаясь на критерии, установленные Комитетом в его замечании общего порядка № 1 (1997 год) об осуществлении статьи 3 Конвенции, согласно которым заявитель должен доказать существование серьезной и реальной опасности применения пыток, угрожающей лично ему в случае его высылки в страну происхождения, государство-участник напоминает, что при оценке такого риска должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений, и что, кроме того, должны быть приведены факты, указывающие на серьезный характер риска. Государство-участник считает, что ни в национальных инстанциях, ни в Комитете авторам не удалось доказать существование в Российской Федерации постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека.

4.3 В своем сообщении заявители утверждают, что сейчас в Российской Федерации наблюдается политическая преемственность советской эпохи и что деятельность КГБ в этой стране продолжается. Кроме того, они заявляют, что этническим кавказцам, к которым они относятся, приходится сталкиваться с сильными проявлениями враждебности, продиктованными повсеместным русским национализмом. При этом заявители не привели никаких доказательств в обоснование своих утверждений. Кроме того, при вынесении своих решений и постановлений национальные власти приняли во внимание тот факт, что деятельность российских органов безопасности носит отчасти репрессивный характер. Государство-участник напоминает, что положение в стране происхождения заявителей само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что в случае высылки в эту страну им будет грозить применение пыток.

Государство-участник считает, что авторам не удалось доказать, что в случае возвращения в Российскую Федерацию им будет угрожать прогнозируемая, личная и реальная опасность подвергнуться пыткам.

4.4 На заседании Комитета заявители указали, что С.А.П. была арестована сотрудниками полиции 14 октября 2009 года после опубликования ее статьи, что ее подвергли допросу, оскорблениям, угрозам и избиению, чтобы заставить подписать признательные показания. Далее сообщалось, что ее освободили из-под стражи и в бессознательном состоянии выбросили на улицу. Затем заявительницу подобрали прохожие, которые доставили ее в больницу, где ее предположительно продолжали преследовать. Кроме того, сообщалось, что была сожжена ее квартира. После второго опубликования этой спорной статьи 30 декабря 2009 года авторы, по их словам, были арестованы полицией у себя дома, когда у них находились гости. Сообщалось, что С.А.П. была подвергнута угрозам, избиениям, пыткам и изнасилованию со стороны полицейских, после чего ее освободили. Затем она три недели провела в больнице. Далее сообщалось, что заявителю также угрожали, что его избивали, после чего его пришлось госпитализировать. Государство-участник утверждает, что этот же рассказ заявителяли представили национальным властям, которые тщательно проанализировали их утверждения. Национальные органы сочли, что утверждения заявителей о якобы перенесенном ими жестоком обращении не являются правдоподобными. Что касается медицинских справок, представленных заявителями как в ходе национальной процедуры рассмотрения ходатайства об убежище, так и в Комитете, то, как было отмечено национальными органами, в них отражен факт наличия возможных телесных повреждений или нарушений психики, но не указана причина этих явлений.

4.5 В отношении медицинских заключений о психических проблемах С.А.П. Федеральный административный суд отметил, что каждая перенесенная пытка является травмирующим событием, но что такое событие не всегда приводит к возникновению психического заболевания, в частности к посттравматическому стрессу. Из этого следует, что выявленные у С.А.П. депрессия и посттравматический стресс сами по себе не являются доказательством предположительно перенесенного ею жестокого обращения. Национальные органы приняли их во внимание при оценке правдоподобности утверждений заявителей в увязке с другими определяющими элементами повествования. Аналогичным образом обстоит дело и с медицинским заключением, выданным дочери заявителей. Государство-участник далее указывает, что из имеющихся в его распоряжении полицейских протоколов следует, что сотрудникам полиции приходилось неоднократно выезжать по месту жительства заявителей из-за проявлений домашнего насилия. Согласно отчету сотрудников полиции, дочь заявителей стала свидетельницей ссоры между родителями, в ходе которой произошло физическое нападение. Бесспорно, подобные инциденты также могут сказываться на психическом состоянии заявителей и их дочери, и их нельзя исключать при установлении причины возникших у них проблем.

4.6 Государство-участник подчеркивает, что заявители не утверждают, что занимались какой-либо политической деятельностью в стране происхождения или в Швейцарии.

4.7 Из решений национальных органов по рассмотрению ходатайств об убежище, в частности, следует, что утверждения заявителей не вызывают доверия и что их рассказ никак не позволяет сделать вывод о наличии серьезных оснований полагать, что в случае возвращения заявителей в страну происхождения им будет угрожать применение пыток. Государство-участник полностью ссыла-

ется на мотивы, изложенные в этих решениях. При этом следует подчеркнуть, что национальные органы не усомнились в правдоподобности истории об угоне самолета в 1985 году и опубликования газетных статей на эту тему. Однако они сочли, что утверждения заявителей о якобы грозящей им опасности преследования в случае их возвращения в Российскую Федерацию явно преувеличены, даже если учесть, что деятельность российских органов безопасности носит отчасти репрессивный характер.

4.8 Так, власти государства-участника указали, что события, которые описаны в упомянутых газетных статьях, произошли в 1985 году в государстве, которого в настоящее время не существует. Следовательно, даже если в этих статьях критикуются действия советских властей в 1985 году, нынешнее российское правительство ни в коей мере не заинтересовано преследовать за это авторов статей. В упомянутых статьях не содержится никакой критики в адрес нынешнего российского правительства, не считая того, что в статье от 28 января 2010 года ее автор отметил, что действия пилота самолета, угнанного в 1985 году, до сих пор не получили признания и что компетентным государственным органам следует исправить эту ситуацию. Вряд ли реакция российского государства по одному лишь факту такой публикации была столь жесткой, как это утверждают заявители.

4.9 Государство-участник далее указывает, что национальные органы также обоснованно констатировали, что вряд ли власти Российской Федерации столь явно преследовали заявителей и их гостей, в то время как отца С.А.П., являющегося ключевой фигурой рассказа заявителей, никто не побеспокоил, хотя, как сообщалось, в газете от 28 января 2010 года было опубликовано его фото с информацией о том, что в настоящее время он является представителем авиакомпании «Якутия» в Москве.

4.10 С другой стороны, непонятно, почему Сергея Нехамкина – автора статей от 28 января и от 18 февраля 2010 года – никто не преследовал, тогда как заявители, чьи имена в статье вообще не упомянуты, якобы подверглись преследованиям. Национальные органы также констатировали отсутствие логики в том, что российские власти дважды освобождали заявителей, будучи, по их словам, заинтересованными в их преследовании. Так, например, непонятно, почему заявителей вновь не арестовали в больнице Красноярска в 2010 году. Национальные органы также отметили, что из утверждений заявителей не следует, какой именно скандал должен был разразиться после опубликования их статьи. После предполагаемого угона самолета отец С.А.П., как сообщалось, был снят с должности и подвергся изнурительным допросам. Однако непонятно, как такое могло произойти, если в его действиях не было ничего предосудительного. Наряду с этим национальные органы констатировали, что утверждения заявителей о том, что тогдашний угон самолета едва не спровоцировал третью мировую войну, являются преувеличением. С другой стороны, непонятно, как заявители – молодая супружеская пара – могли пойти на риск подвергнуться аресту, содержанию под стражей и пыткам за опубликование какой-то давней истории, которая не затрагивает их лично и из которой они не извлекают никакой выгоды. И тем более непонятно, почему они предположительно решили дважды вновь опубликовать эту статью, якобы после жестокого обращения, примененного к ним российскими властями.

4.11 С другой стороны, национальные органы указали, что сведения о выезде заявителей из Российской Федерации указывают на неправдоподобность их рассказа. Действительно, В.П. оформил себе новый загранпаспорт в 2010 году, а С.А.П. и ее дочь получили загранпаспорт в Санкт-Петербурге 19 апреля

2011 года. Три месяца спустя заявители покинули Российскую Федерацию. Такая цепь событий свидетельствует о том, что их выезд планировался заблаговременно. К тому же заявители получили загранпаспорта без каких-либо затруднений. Им удалось без проблем вылететь из Российской Федерации и прибыть в Швейцарию, а затем – вновь без проблем вернуться в Российскую Федерацию. Если бы российские власти действительно были заинтересованы в преследовании заявителей, такие перемещения вряд ли оказались бы возможны. Кроме того, если бы заявители опасались преследований в Российской Федерации, в 2010 году они вряд ли стали бы подвергать себя риску и возвращаться в эту страну, имея уже тогда возможность подать ходатайство о предоставлении им убежища в Швейцарии. Наконец, национальные органы констатировали, что представленные заявителями документы не подтверждают правдивость утверждений последних. Так, доказательства, которые были представлены в ФМБ – например, статьи об угоне самолета, – не имеют доказательной силы, поскольку свидетельствуют лишь о том, что упомянутые статьи были опубликованы, но никак не о том, что они имели для заявителей какие-либо последствия. Так же обстоит дело и с медицинскими справками заявителей: национальные органы указали, что их доказательная сила весьма незначительна.

4.12 Далее государство-участник уточняет, что из показаний, которые были даны в связи с проявлениями домашнего насилия в квартире заявителей, следует, что одной из причин этих насильственных действий явилось то, что заявитель посещал сайты русских Интернет-форумов. Этот вывод несовместим с утверждениями заявителей, согласно которым они всеми силами стремятся сохранить в тайне место своего пребывания и, следовательно, не могут вступать в контакт со своими близкими, находящимися в Российской Федерации. Кроме того, В.П. заявил сотрудникам полиции о своем желании вернуться в Россию, что вряд ли сочетается с выраженными опасениями по поводу жестокого обращения в случае возвращения в эту страну. Учитывая вышеизложенное, государство-участник безоговорочно поддерживает мотивы, на основании которых ФМБ и Федеральный административный суд признали утверждения заявителей не заслуживающими доверия. Утверждения авторов о том, что в случае их высылки в Российскую Федерацию им якобы грозит опасность применения пыток, не имеют статуса реальных фактов и не являются достаточно обоснованными. Перед членами Комитета заявители в целом повторили свой предыдущий рассказ, что не сделало его более правдоподобным.

4.13 Две новых медицинских справки, представленных заявителями в Комитете, которые были выданы в Швейцарии 23 октября и 1 ноября 2013 года, не позволяют поставить под сомнение выводы национальных органов, поскольку они подтверждают наличие у заявителей психических проблем, но не указывают причин их появления. Таким образом, заявители не представили никаких доказательств, которые могли бы конкретно подтвердить факт их преследования со стороны российских властей, хотя, принимая во внимание их утверждения, национальные органы были вправе ожидать от них таких доказательств. С самым делом, заявители указали, что в их квартире был устроен пожар, что один из их друзей был убит и что в них предположительно стреляли. Кроме того, по их словам, их дважды арестовывали, после чего они обращались в российские органы прокуратуры, от которых к тому же был получен ответ. Поэтому непонятно, почему заявители не могут документально подтвердить упомянутые события, учитывая, что речь идет, с одной стороны, о переписке с органами прокуратуры, то есть об официальных актах, которые обычно оформляются надлежащим образом, а с другой – о событиях, которые предположительно освещались в печати.

4.14 Государство-участник также подчеркивает, что состояние здоровья заявительницы не является надлежащим критерием для решения вопроса о том, имеются ли серьезные основания полагать, что заявителям грозит опасность подвергнуться пыткам в случае их высылки. Следовательно, замечания о состоянии здоровья заявительницы сделаны исключительно с целью информации. Кроме того, согласно практике Комитета, ухудшение состояния физического или психического здоровья лица по причине его высылки обычно является недостаточным, чтобы в отсутствие других факторов считаться унижающим достоинство обращением в нарушение статьи 16 Конвенции⁴. Как указал Федеральный административный суд, лечение расстройств, испытываемых заявителями, может быть проведено в Российской Федерации. Поэтому государство-участник пришло к выводу о том, что нет никаких признаков наличия серьезных оснований полагать, что именно заявителям в случае их возвращения в Россию будет угрожать применение пыток. Утверждения заявителей и представленные доказательства не позволяют считать, что в результате высылки им будет грозить реальная, конкретная и личная опасность подвергнуться пыткам. Таким образом, высылка С.А.П., В.П. и их детей в Российскую Федерацию не будет являться нарушением международных обязательств государства-участника по статье 3 Конвенции.

Комментарии заявителей к замечаниям государства-участника

5.1 25 августа 2014 года заявители представили комментарии к замечаниям государства-участника. Прежде всего, они подчеркивают, что государство-участник ограничивается повторением аргументов, приведенных ФМБ и Судом в их решениях от 28 марта и 14 октября 2013 года. По мнению заявителей, государство-участник не касается тех подробных пояснений, которые они изложили в апелляционной жалобе от 11 ноября 2013 года, в силу чего ссылка на эти пояснения не утратила актуальности.

5.2 Заявители далее указывают, что государство-участник обращает внимание на проблемы в их взаимоотношениях, которые подтверждены представленными полицейскими протоколами. Исходя из этого, государство-участник предполагает, что причиной ухудшения состояния здоровья заявительницы мог послужить конфликт в их семье. Заявители не согласны с этим утверждением государства-участника, ссылающегося на полицейские протоколы, согласно которому заявитель якобы посещал Интернет-сайты русских форумов и заявлял на них о своем желании вернуться в Российскую Федерацию. В то же время они признают, что в их семейных отношениях действительно существует напряженность. В протоколах указано, что заявители проживают в психологически трудных условиях в квартире матери заявительницы и что, в частности, между заявителем и его тещей наблюдаются явные противоречия. В их семье действительно произошел конфликт с незначительным проявлением агрессии, но он ни в коей мере не сопоставим с официально зафиксированными повреждениями, которые были нанесены заявительнице в Российской Федерации. Следовательно, спекуляции на основе этих протоколов на тему о том, что напряженные отношения в семье могли стать причиной бегства заявителей в Швейцарию, являются совершенно неубедительными. Если бы дело обстояло именно так, заявительница не выехала бы в Швейцарию и не вышла бы там замуж за заявителя. С другой стороны, имеются документальные подтверждения о том, что не

⁴ См., например, сообщение № 227/2003, *А.А. Ч. против Швеции*, решение от 16 ноября 2006 года, пункт 7.3.

только заявительница, но и заявитель получили телесные повреждения, когда они находились в Российской Федерации.

5.3 Как причины, так и значимость напряженности в отношениях между заявителями могут быть поставлены под вопрос. Однако нет сомнений в том, что решение швейцарских властей об отказе в предоставлении убежища и, следовательно, угроза высылки в Российскую Федерацию вызывают у обоих заявителей сильное психическое напряжение, которое оказывает на их семейные отношения далеко не благотворное влияние. Несмотря на это, заявители постоянно жили и продолжают жить вместе, за исключением периодов пребывания в психиатрической больнице. Заявители не согласны с тем, что заявитель заявлял о своем желании вернуться в Российскую Федерацию; он лишь сообщил, что больше не может жить в квартире тещи и хотел бы съехать из этой квартиры. Верно и обратное: имеется документальное подтверждение того, что теща считает заявителя очень плохим мужем для своей дочери. Так называемое заявление о желании вернуться в Российскую Федерацию можно рассматривать лишь как недоразумение, как о том свидетельствует зафиксированное в этом же контексте утверждение заявителя о том, что он хотел бы получить политическое убежище в Швейцарии. Между тем, благодаря улучшению жилищных условий семьи существовавшую в ней напряженность удалось погасить.

5.4 Факт общения заявителя с русскими женщинами на Интернет-форумах никоим образом не позволяет усомниться в той опасности, которая может грозить заявителям в Российской Федерации. Общеизвестно, что подобные контакты устанавливаются анонимно или под вымышленным именем, и поэтому они не противоречат тому факту, что заявители не поддерживают никаких связей со своими близкими в Российской Федерации, чтобы не подвергать их опасности.

5.5 Заявители подчеркивают, что в своей жалобе они ясно показали, по каким причинам им приходится опасаться за свою жизнь и физическую неприкосновенность в Российской Федерации. Заявительница оформила официальное подтверждение наличия у нее крайне тяжелых телесных повреждений. Действительно, справка о наличии повреждений сама по себе не содержит полных доказательств происхождения обнаруженных повреждений, но они являются весьма четким указанием на то, что в Российской Федерации заявителям следует серьезно опасаться за свою жизнь и физическую неприкосновенность. Предоставление строгих доказательств не является ни разумным, ни необходимым. Как пояснено в жалобе от 11 ноября 2013 года, ситуация с преследованием заявителей носит слишком специфический характер, чтобы ее можно было выдумать и обставить столь многочисленными подробностями. Кроме того, приходится констатировать, что нет никаких признаков и даже перспектив, указывающих на то, что положение в области прав человека в Российской Федерации тем временем улучшилось или улучшится в будущем; скорее наблюдаются признаки обратного. Согласно ходатайству, поданному заявителями, их не следует высылать в Российскую Федерацию.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет против пыток должен решить, является ли данное сообщение приемлемым согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рас-

сма­три­вал­ся и не рас­сма­три­ва­ет­ся по ка­кой-ли­бо дру­гой про­це­ду­ре ме­ж­ду­на­род­но­го рас­сле­до­ва­ния или уре­гу­ли­ро­ва­ния.

6.2 Ко­ми­тет от­ме­ча­ет, что го­су­дар­ство-учас­тник не оспори­ло при­ем­ле­мость жа­ло­бы. По­сколь­ку дру­гих ос­но­ва­ний для оспари­ва­ния при­ем­ле­мо­сти не вы­яв­ле­но, Ко­ми­тет при­зна­ет на­сто­я­щее со­об­ще­ние при­ем­ле­мым.

Рас­смот­ре­ние по су­ще­ст­ву

7.1 В со­от­вет­ствии с пун­к­том 4 ста­тьи 22 Кон­вен­ции Ко­ми­тет рас­смот­рел со­об­ще­ние с уче­том всей ин­фор­ма­ции, пред­став­лен­ной ему сто­ро­на­ми.

7.2 Ко­ми­тет дол­жен рас­смот­реть во­прос о том, име­ют­ся ли серь­ез­ные ос­но­ва­ния по­ла­гать, что в слу­чае вы­сыл­ки зая­ви­те­лей в Рос­сий­скую Фе­де­ра­цию им лич­но мо­жет угро­жать при­ме­не­ние пы­ток. Для это­го в со­от­вет­ствии с пун­к­том 2 ста­тьи 3 Кон­вен­ции он дол­жен при­нять во вни­ма­ние все от­но­ся­щие­ся к де­лу об­сто­ятель­ства, вклю­чая су­ще­ст­во­ва­ние в этой стра­не по­сто­ян­ной прак­ти­ки гру­бых, вопи­ю­щих или мас­со­вых на­ру­ше­ний прав че­ло­ве­ка. При этом Ко­ми­тет на­по­ми­на­ет, что та­кая оцен­ка име­ет це­лью ус­та­но­вить, угро­жа­ет ли лич­но зая­ви­те­лям про­гно­зи­ру­е­мая и ре­аль­ная опас­ность при­ме­не­ния пы­ток в стра­не, куда они дол­жны быть вы­сла­ны. По­это­му на­ли­чие по­сто­ян­ной прак­ти­ки гру­бых, вопи­ю­щих и мас­со­вых на­ру­ше­ний прав че­ло­ве­ка в стра­не са­мо по се­бе не яв­ля­ет­ся серь­ез­ным ос­но­ва­нием по­ла­гать, что по­сле воз­вра­ще­ния в эту стра­ну дан­ным ли­цам бу­дет угро­жать опас­ность при­ме­не­ния пы­ток; дол­жны име­ться до­пол­ни­тель­ные ос­но­ва­ния по­ла­гать, что та­кая опас­ность угро­жа­ет лич­но за­я­ви­те­лям. Вер­но и об­рат­ное: от­сут­ствие вопи­ю­щих и сис­те­ма­ти­че­ских на­ру­ше­ний прав че­ло­ве­ка не озна­ча­ет, что то­му или ино­му ли­цу в его кон­крет­ной си­ту­а­ции не угро­жа­ет при­ме­не­ние пы­ток⁵.

7.3 Ко­ми­тет ссы­ла­ет­ся на свое за­ме­ча­ние об­ще­го по­ря­дка № 1 и вновь ус­та­нав­ли­ва­ет, что при оцен­ке сте­пе­ни рис­ка при­ме­не­ния пы­ток дол­жны ана­ли­зи­ро­вать­ся ос­но­ва­ния, вы­хо­дя­щие за пре­де­лы од­них лишь умо­зри­тель­ных пред­по­ло­же­ний или по­доз­ре­ний. Хотя опас­ность при­ме­не­ния пы­ток не обя­за­тель­но дол­жна от­ве­чать кри­те­рию вы­со­кой сте­пе­ни ве­ро­ят­но­сти (пун­кт 6), она дол­жна но­сить лич­ный ха­рак­тер и быть ре­аль­но су­ще­ст­вую­щей. Ко­ми­тет на­по­ми­на­ет, что бре­мя до­ка­зы­ва­ния об­ыч­но ле­жит на зая­ви­те­ле, ко­то­рый дол­жен аргументированно из­ло­жить об­сто­ятель­ства де­ла и до­ка­зать, что гро­зя­щая ему опас­ность яв­ля­ет­ся пред­ска­зу­е­мой, ре­аль­ной и лич­ной. Ко­ми­тет на­по­ми­на­ет так­же, что, как ука­за­но в этом за­ме­ча­нии об­ще­го по­ря­дка, хотя он в зна­чи­тель­ной сте­пе­ни опи­ра­ет­ся на вы­во­ды по фак­ти­че­ской сто­ро­не де­ла, под­го­тов­лен­ные ор­га­на­ми со­от­вет­ст­вую­ще­го го­су­дар­ства-учас­тника, эти вы­во­ды не яв­ля­ют­ся для не­го обя­за­тель­ны­ми, и что, на­про­тив, в со­от­вет­ствии с пун­к­том 4 ста­тьи 22 Кон­вен­ции он пра­во­мо­чен сво­бод­но оце­ни­вать фак­ты с уче­том всех об­сто­ятель­ств по ка­ж­до­му кон­крет­но­му де­лу⁶.

7.4 В дан­ном слу­чае Ко­ми­тет от­ме­ча­ет, что зая­ви­те­ли ссы­ла­ют­ся на на­ру­ше­ние ста­тьи 3 Кон­вен­ции в свя­зи с пред­по­ла­га­е­мой опас­но­стью их прес­ле­до­ва­ния вла­стя­ми Рос­сий­ской Фе­де­ра­ции. Ко­ми­тет от­ме­ча­ет так­же, что, со­глас­но ин­фор­ма­ции от зая­ви­те­лей, они под­вер­га­лись прес­ле­до­ва­нию и же­сто­ко­му об­ра­ще­нию со сто­ро­ны рос­сий­ских вла­стей из-за ста­тьи, опу­бли­ко­ван­ной в сен­тя­бре 2009 го­да и ян­ва­ре 2010 го­да, где они кри­ти­ку­ют по­зи­цию со­вет­ских вла­

⁵ См., на­при­мер, со­об­ще­ние № 490/2012, *Е.К.У. про­тив Фин­лян­дии*, ре­ше­ние от 4 мая 2015 го­да, пун­кт 9.3.

⁶ См. за­ме­ча­ние об­ще­го по­ря­дка № 1, пун­кт 9; и со­об­ще­ние № 375/2009, *Т.Д. про­тив Швей­ца­рии*, ре­ше­ние от 26 мая 2011 го­да, пун­кт 8.7.

стей в связи с угоном самолета в 1985 году. Заявительница утверждает, что вследствие этих событий ей были причинены крайне тяжелые телесные повреждения и посттравматический стресс. При этом Комитет считает, что заявители не представили достаточных доказательств, которые позволили бы ему сделать вывод, что обнаруженные телесные повреждения явились результатом предполагаемых актов преследования и жестокого обращения со стороны российских властей. Комитет далее отмечает, что заявители не представляют никаких доказательств, позволяющих прийти к выводу, что они могут подвергнуться жестокому обращению в случае их высылки в страну происхождения⁷; при этом изложенные факты относятся к 2009, 2010 и 2011 годам, когда заявители не подали жалобу и не обратились к российским властям с просьбой о защите, а автор статьи, опубликованной в 2011 году, не был подвергнут какому-либо жестокому обращению. В отсутствие доказательств, которые подтверждали бы сохраняющуюся у органов уголовного правосудия заинтересованность в преследовании заявителей, Комитет считает, что они не представили достаточных доказательств, указывающих на то, что им действительно угрожает опасность преследования со стороны судебных органов в случае их возвращения в Российскую Федерацию.

7.5 Наряду с этим Комитет принимает к сведению замечания государства участника, согласно которым условия выезда заявителей из Российской Федерации заставляют усомниться в правдивости их рассказа. Поэтому Комитет считает, что фигурирующие в деле материалы не позволяют сделать вывод о том, что швейцарские власти не провели тщательного анализа утверждений заявителей в ходе процедур рассмотрения и пересмотра их ходатайства о предоставлении убежища. В деле, находящемся на рассмотрении Комитета, нет никаких других материалов, позволяющих установить, что заявителям в стране их происхождения угрожает предсказуемая, реальная и личная опасность применения пыток.

7.6 Комитет ссылается на пункт 5 своего замечания общего порядка № 1, согласно которому бремя аргументированного представления дела возлагается на автора сообщения. Учитывая обстоятельства дела, Комитет пришел к выводу, что заявители не справились должным образом со своей обязанностью представить достаточные доказательства.

8. С учетом вышеизложенного Комитет, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, приходит к выводу, что осуществление государством-участником высылки заявителей в Российскую Федерацию не будет являться нарушением статьи 3 Конвенции.

⁷ См. сообщение № 154/2000, *М.С. против Австралии*, решение от 23 ноября 2001 года, пункт 6.5.